

Мать побледнела, посмотрела на меня и сказала:

— Мы ведь никогда её не обижали, почему же она и после смерти не даёт покоя? Сяо Цзинь все эти дни плохо себя чувствовала, а когда я спросила у гадателя на палочках, он тоже указал на Дун Сян! Я даже не решилась сказать об этом Лю Цюаню, чтобы не расстраивать его.

Пока мать разговаривала со стариной Баши, я погладила Черныша. Он опустил голову, едва взглянул на меня и слабо помахал хвостом. Затем вдруг резко поднял голову, уставился на что-то позади меня, будто от удара током, и, дрожа от страха, забился в объятия старины Баши.

Он явно увидел что-то позади меня и испугался. Я подумала, что это снова тётя Дун, глубоко вдохнула и, собравшись с духом, обернулась, чтобы понять, в чём дело.

Су Муянь стояла там и улыбалась, махая мне рукой. Она посмотрела на Черныша и сказала:

— Такой умный пёс, жаль, что он умрёт.

Я уставилась на неё, раздражённая. Все эти дни я думала, что это был сон, а она теперь появляется, как ни в чём не бывало, хотя раньше, как я ни звала, она не откликалась.

Старина Баши поспешил отвезти Черныша к ветеринару в городок и, поговорив с матерью, ушёл. Мать взяла меня за руку и повела в дом, заметив, что я задумчиво смотрю в одну точку во дворе. Она спросила с беспокойством:

— Сяо Цзинь, на что ты смотришь?

Я покачала головой:

— Ни на что! Ах, да, мама! Я хочу персиков, пойду к Толстяку Эру сорву парочку, и старшему брату принесу!

Толстяк Эр был моим ровесником, с детства отличался крупным телосложением. Он был добрым, но иногда слишком болтливым. Дети в деревне часто дразнили его, потому что у него не было матери — она бросила его отца, когда тот обеднел, и сбежала с богачом из городка.

В деревне это считалось большим позором, и из-за этого Толстяк Эр был очень застенчивым.

Мы с ним хорошо дружили, и когда на его персиковом дереве созревали плоды, он всегда угощал меня. Его отец тоже меня любил, поэтому мать не заподозрила бы ничего, если бы я сказала, что иду к Толстяку Эру за персиками.

Она лишь улыбнулась и сказала:

— Ты у меня обжорка!

И проводила меня взглядом, пока я не скрылась из вида.

Я шла за Су Муянь, пока мы не вышли на поле. Стояла жара, и в полдень на полях никого не было. Взглянув вокруг, я увидела, что все пусто. Я присела на большой камень, но тут же вскочила:

— Ой!

Камень был раскалён от солнца.

Су Муянь рассмеялась:

— Малышка, оказывается, у тебя такая необычная природа, что даже ласки тебе сны посылают! Ха, неудивительно, что он тебя заметил.

Я удивлённо раскрыла глаза:

— Ты всё знаешь!

Она кивнула.

— А когда я звала тебя, ты слышала?

Она снова кивнула.

Я надула щёки, ещё больше разозлившись:

— Почему ты мне не ответила?

— Малышка, ты меня допрашиваешь?

Её голос внезапно стал ледяным.

Я задумалась и поняла, что у неё действительно не было обязанности отвечать мне. Но я всё равно не сдавалась:

— Ты ведь живёшь в этой табличке? Это мой подарок, значит, и ты моя!

Она подошла ближе, взяла моё лицо в руки и, наклонившись, посмотрела мне в глаза. Её длинные ресницы трепетали, а губы, цвета бледной розы, слегка шевелились:

— Ты хорошо придумала! Никто ещё не говорил мне такого, даже он не осмеливался.

Она отпустила моё лицо, и я почувствовала, как щёки загорелись, а сердце забилось быстрее. Она действительно мертва? Такая красивая женщина, наверное, при жизни была окружена

поклонниками.

В то время я была ещё ребёнком и не понимала, что такое любовь. Я только знала, что мне не противно её общество, и мне нравилось её видеть. Возможно, это и было любовью, но я точно не испытывала к ней неприязни.

Она повернулась и указала вдаль:

— Помоги мне.

Я задумалась, затем указала на себя:

— Ты хочешь, чтобы я помогла?

Она кивнула:

— Твоя духовная сила так велика, что ты сможешь выманить ту женщину из заводи.

Я робко отступила назад и спросила:

— Ты будешь меня защищать?

Она сразу же кивнула и уверенно сказала:

— Конечно! Пока я рядом, она тебя не тронет. Но если ты не пойдёшь, то не только ты, но и твоя мать, твой брат и все жители деревни окажутся в опасности!

Для меня нет ничего важнее семьи. Даже зная, что мне предстоит встретиться с тётёй Дун, я без колебаний кивнула.

Мы с Су Муянь дошли до того самого холма, где я уже была однажды. Но на этот раз я была здесь не как душа, а в своём живом теле.

Это место было очень уединённым, заросшим сорняками, и даже тропинка была едва заметна. Летом здесь было много змей и насекомых, поэтому сюда почти никто не приходил. Если бы не Су Муянь, я бы никогда сюда не попала.

Холм был почти разрушен, а надгробный камень стоял наполовину сломанный, едва держась на сухой земле. Оглядевшись, я почувствовала холод. Несмотря на летний зной, меня пронзил ледяной страх. Это был не зимний холод, а внутренний, который проникал от макушки до кончиков пальцев.

Я вздрогнула и, собравшись с духом, заглянула внутрь холма. Лучше бы я этого не делала. Моё сердце замерло, когда я увидела торчащую из земли кость. Я указала на неё и спросила:

— Это кость какого животного?

Су Муянь холодно усмехнулась:

— Человеческая.

У меня мурашки побежали по коже. Если бы это была кость коровы, я бы уже испугалась, а тут — человеческая! В деревнях умерших хоронят в гробу, глубоко под землёй. Я никогда раньше не видела человеческих костей, а теперь передо мной лежала кость с тёмными пятнами крови и следами зубов.

Присмотревшись, я поняла, что эти следы напоминают зубы ласки.

— Это кость той женщины, которую съела ласка?

Су Муянь кивнула, и наступила долгая тишина.

Был полдень, солнце светило ярко, но здесь царила мрачная атмосфера.

Я прошептала:

— Днём ведь не бывает призраков, правда?

Су Муянь улыбнулась:

— Кто сказал, что днём их нет?

Я вдруг поняла, что эта красивая женщина передо мной — и есть призрак.

Она угадала мои мысли и объяснила:

— В сутках двенадцать часов, и два из них — это время, когда тёмная энергия наиболее сильна. В полдень люди устают, и их жизненная энергия ослабевает. Если призрак хочет навредить человеку, это лучшее время.

Люди привыкли думать, что призраки появляются ночью, в полночь. Но в это время появляются только злые духи, обычные призраки не рискуют, потому что в человеке ещё сохраняется дневная энергия, которая может повредить их душе.

Настоящее время для встречи с призраками — это предрассветные часы. К этому времени энергия человека ослабевает, а ночь скрывает все источники света, и тёмная энергия становится сильнее. Призраки выходят из своих укрытий.

А в полдень многие одинокие духи ищут жертв. В местах с сильной тёмной энергией часто происходят несчастные случаи, и это их рук дело.

Я раскрыла рот от удивления, не зная, что сказать. Затем кивнула и спросила:

— А тётя Дун тоже где-то рядом?

Су Муянь повернулась ко мне и улыбнулась. Её белоснежное платье и изящная осанка делали её похожей на небесную фею, а не на призрака. Она наклонилась ко мне, погладила меня по голове и сказала:

— Малышка, это зависит от тебя.

<http://bllate.org/book/15434/1372240>